

Сяо Му знал из воспоминаний, доставшихся ему от Чэнь Си, что такие рожденные в чистой темноте и злобе существа, как трупные цветки, стоило им набрать слишком много смертных долгов, уже не могли от них избавиться. Их характер постепенно портился под этим влиянием, и в конце концов они полностью деградировали.

— Вдруг, вдруг вы пострадаете от отдачи этих долгов, я, я... — Кончик носа ребенка защемило, и из глаз прямо покатились слезы. — Что же мне делать... Как я смогу помочь вам в такой момент?

Маленькие цветочные демоны слушали Сяо Му, и какое-то время до них не доходил смысл слов. Лишь когда ребенок заплакал еще сильнее, они опомнились. Их побеги затряслись так сильно, что расплылись в глазах, напоминая виляющие хвосты щенков. Они прекратили то, чем занимались, заставив хулиганов замереть на месте, бережно очистили собственные корни и бросились к Сяо Му, мягко стирая слезы с его лица.

— Не плачь, не плачь, Шуй-шуй, не плачь.

— Мы больше не будем, не будем, мы послушаем Шуй-шуй.

— Мы никому не позволим обидеть Шуй-шуй, даже мы сами!

— Мы любим тебя, Шуй-шуй.

Сяо Му всхлипывал, глядя сквозь пелену слез:

— Я вспомнил, мы ведь виделись давным-давно, мы уже давно друзья.

Маленьким цветочным демонам казалось, что их тела согрелись так же, как в тот приятный солнечный день пять лет назад, и они, улыбаясь, подрагивали:

— Мы всегда были друзьями.

— Тогда... то место огородили дяди-полицейские, я не мог пройти, простите. — Ребенок с невероятной серьезностью извинялся перед маленькими цветочными демонами. Раньше он был маленьким, но уже тогда умел чувствовать то, чего обычные люди не замечали. Он давным-давно знал, что маленькие цветочные демоны — не обычные цветы, и у ребенка, у которого не было товарищей, они стали друзьями. Каждый день он делился с ними своими радостями и печалью, пусть даже маленькие цветочные демоны никогда не отвечали ему.

Он обещал приходить к маленьким цветочным демонам каждый день, но потом не сдержал слово, и это была его вина. К счастью, его друзья все еще были готовы простить его, как же это прекрасно!

— Мы вечно любим тебя, Шуй-шуй.

— Я... я тоже. — Сяо Му шмыгнул носом. Не привыкший говорить такие прямые слова, он все же высказал маленьким цветочным демонам свои истинные чувства.

Лепестки маленьких цветочных демонов раскрылись кольцами, и сами цветы выглядели пушистыми и невероятно милыми. Только что спорившие человек и группа демонов теперь стали такими ласковыми, а их привязанность друг к другу только крепчала.

Маленькие цветочные демоны неожиданно немного застеснялись и заикаясь произнесли:

— Шуй-шуй, давай сначала уйдем отсюда, иллюзия рассеется еще через мгновение.

— Да, Шуй-шуй, давай скорее уйдем.

Сяо Му кивнул, тоже испытывая некоторое смущение. Теперь ему нужно было отвести Дедушку Сюань в безопасное место, поэтому ему пришлось поддерживать Дедушку Сюань обеими руками. Горшки цветочных демонов разбились во время недавней драки, и Сяо Му собрал их вместе, засунув в свой маленький кармашек так, что торчали только их головки.

Не успели они сделать и двух шагов, как маленькие цветочные демоны закачали побегами, громко предупреждая Сяо Му:

— Шуй-шуй, туда снова кто-то идет!

Сяо Му в напряжении посмотрел на поворот, откуда доносились смутные звуки шагов. Не прошло и нескольких секунд, как шаги стали громче: судя по их звуку, прибывших было немало.

Телохранители Клана Сюань, получив вест, помчались на парковку без промедления и гурьбой хлынули из лестничной клетки. Увидев внизу множество свирепых хулиганов, старший телохранитель не смел медлить и, ведя за собой подчиненных, быстро усмирил этих бандитов.

Изначально телохранители думали, что их ждет жестокий бой, ведь хулиганов было немало, а они сами прибыли первыми лишь впятером — основные силы телохранителей еще не успели подоспеть. Однако они никак не ожидали, что процесс усмирения хулиганов окажется неожиданно легким: бандиты были повержены на землю практически без какого-либо сопротивления, им просто вывернули суставы на руках.

Телохранители расправились с хулиганами чрезвычайно четко и решительно, а сами бандиты словно даже не успели опомниться и лишь оказавшись поверженными на землю, дружно издали жалобные вопли.

— А-а-а!

— Больно!

Старший телохранитель смотрел на усеянную вопящими хулиганами землю, и в сердце его закралось странное, не поддающееся описанию чувство. Сами же хулиганы испытывали ужас, граничащий с безумием: еще секунду назад перед ними были только старик и ребенок, так почему же в мгновение ока откуда ни возьмись выскочила целая толпа людей в черных костюмах и избила их до полусмерти?

Откуда вообще взялись эти люди?!

Чем больше хулиганы размышляли об этом, тем сильнее боялись, а боль в телах становилась все острее. Один из мелких бандитов, видя неуклонно приближающегося телохранителя, хотел убежать, но тело перестало его слушаться, и ему оставалось лишь смотреть во все глаза от ужаса, как тот наносит удар кулаком прямо ему в живот. Выплюнув сгусток белой пены и в ужасе вытаращив глаза, маленький хулиган указал на телохранителя и завизжал:

— Призраки!

Телохранители: «?..» Этот парень что, от моих ударов ухом тронулся?

Сяо Му поддерживал Дедушку Сюань. Поняв, что появившиеся позже люди пришли им на помощь, ребенок невольно облегченно выдохнул. Однако вздох еще не успел полностью вырваться из груди, как Сяо Му почувствовал, что кто-то стремительно приближается к нему сзади. Маленькие цветочные демоны завопили во всю глотку:

— Шуй-шуй! Снова этот плохой человек!

Руки Сяо Му были заняты, увернуться он не мог, и пока мужчина протягивал к нему руки, побеги маленьких цветочных демонов уже нетерпеливо высунулись наполовину.

Прибывших первыми телохранителей было немного, и они попросту не заметили вовремя, как к Сяо Му кто-то прокрался. Сюань Цзэцзю, только что примчавшийся на парковку, с первого же взгляда заметил обстановку вокруг Сяо Му и не удержался от холодной усмешки:

— Жить надоело!

Президент с длинными ногами быстро подбежал и без малейших колебаний врезал мужчине в грудь, отбросив того на изрядное расстояние. Тот рухнул на землю, мучительно свернувшись калачом. Убедившись, что мужчина лишился способности двигаться, Сюань Цзэцзю приказал своим телохранителям так же быстро и четко разобраться с остальными хулиганами.

Старший телохранитель позвонил по телефону, велел разобраться с этой дерзкой шайкой. Давно уже они не видели никого настолько слепого, чтобы тот осмелился задирать людей из Клана Сюань. Если не принести в жертву цыпленка, чтобы напугать обезьян, те и вправду решат, что Клан Сюань превратился в благотворительную организацию.

Лежащий на земле мужчина всхлипнул, выплюнул кровавую пену, но все равно, не желая сдаваться, протянул руку в сторону Сяо Му. Глаза Сюань Цзэцзю сузились, и он с силой наступил черным кожаным ботинком на его кисть.

— А-а-а-а!

Его взгляд сменился нечитаемым выражением. Присев на корточки и глядя на мужчину, у которого текли сопли и слезы, Сюань Цзэцзю вытащил из кармана зажигалку, одной рукой прикурил зажатую в зубах сигарету, затянулся, вытащил ее изо рта и, даже не моргнув глазом, вдавил еще пылающий оракул сигареты прямо в лицо мужчине.

— Такие длинные руки, может, отрубить их нахрен?

Мужчина с трудом зашевелил ртом, будто пытаясь что-то сказать. Сяо Цзэцзю приподнял бровь: неужели у этой смертницы осталась еще пара слов?

— Он... мне нужен он... — Глаза мужчины были безумными, он в упор пялился на защищенного со всех сторон толпой ребенка. Тот крепко оберегал своего деда, в его глазах читались растерянность и облегчение, а расслабленные черты лица казались невероятно мягкими, беззащитными и хрупкими, напоминая пушистого детеныша, которого хочется тискать как душе угодно.

Сюань Цзэцзю проследил за взглядом мужчины, и на миг у него перехватило дыхание. Придя в себя в следующее же мгновение, он со всего маху врезал ногой прямо в горло мужчине, вырубив его на месте. Его брови сошлись на переносице, лицо исказилось от омерзения.

Он, кажется, догадался, какова была причина нападения этой шайки.

Тьфу, педофил, какая гадость.

Сюань Цзэцзю не был хорошим человеком, и мерзких поступков на его счету набралось немало, но у него имелись свои человеческие принципы. Во всяком случае, те, кто поднимал руку на детей, людьми не являлись — они были просто зверьми.

Сюань Цзэцзю силой подавил минутное помутнение рассудка и еще раз напомнил себе про себя, что этому ребенку всего двенадцать лет.

Увидев, что злодеев повергли, Сяо Му закусил губу, и его посиневшие от напряжения губы наконец обрели капельку здорового цвета.

— Спасибо, старший брат.

Это обращение прозвучало так осторожно и осмотрительно, словно с робкой неуверенностью маленького зверька, от которой у любого невольно смягчилось бы сердце. Сюань Цзэцзю почувствовал себя так, будто его поскреб пушистый котенок, заставив сердце зудеть от нежности. Он бросил на ребенка взгляд и тут же отвел глаза, чтобы в голову не лезли всякие неподобающие мысли.

И в то же время он просто не мог удержаться от того, чтобы подразнить этого ребенка:

— Почему ты назвал меня старшим братом?

Сяо Му ответил:

— Дедушка рассказывал мне о старшем брате, он говорил, что старший брат — очень хороший человек.

Сюань Цзэцзю, получивший карточку хорошего парня, внезапно усмехнулся: он обнаружил, что проснувшийся ребенок куда интереснее того прежнего заморыша. Он шагнул вперед и помог увести Дедушку Сюань.

— В моем возрасте тебе следовало бы звать меня дядей.

Лицо ребенка слегка порозовело от легкого смущения. Он несколько раз открывал рот, но так ничего и не произнес, мучительно колеблясь:

— Д-дядя?

Сюань Цзэцзю отвернулся, словно пытаясь скрыть что-то и не позволяя ребенку разглядеть свое лицо:

— Забудь, зови меня лучше старшим братом.

Сяо Му справился с неловкостью и послушно произнес:

— Старший брат.

Сюань Цзэцзю тоже выдохнул. Когда ребенок, покраснев от застенчивости, но с долей ласки и послушания назвал его дядей, бог весть что творилось во всем его теле, реагиравшем так, будто его ударило током. Самое страшное было то, что разум твердил ему прекратить это безобразие, а тело вовсю предавалось такому ощущению. Наивный ребенок, конечно же, не ведал, что творится в душе у этого внешне невозмутимого взрослого и через какие муки

совести тот проходит. С легким недоумением он окликнул его снова:

— Братец?

Услышав детский голос, Сюань Цзэцзю мысленно выругался: черт, и зачем я только накручивал себя всем этим? Плевать!

В этот момент подросли сотрудники больницы. Не прошло и часа с тех пор, как Сяо Му и Дедушка Сюань покинули клинику, как им пришлось вернуться. Только на сей раз в больнице оказался вовсе не Сяо Му, а Дедушка Сюань.

После череды обследований выяснилось, к счастью, что со стариком все в порядке — просто из-за резких движений у него немного растянуло мышцы. Едва оказавшись в палате, Дедушка Сюань пришел в себя. Очнувшись, он первым делом убедился, что с его сокровищем Шуй-шуй всё в порядке, после чего не удержался и горько заплакал, крепко обняв Шуй-шуй и полностью проигнорировав родного внука Сюань Цзэцзю, стоявшего неподалеку.

Сюань Цзэцзю с досадой пошарил по карманам: закурить хотелось невероятно, но возможности не было, так что ему оставалось лишь облизнуть губы и силой подавить тягу к сигаретам. Пережив приступ страха, Дедушка Сюань вдруг вспомнил, что только что полностью уронил достоинство строгого и почтенного старшего перед Сяо Му, и смущенно кашлянул.

Сяо Му смертельно испугался неутихающего кашля старика, подбежал, обнял его и принялся аккуратно похлопывать по спинге:

— Дедушка, дедушка, где-то болит? Потише, потише.

Сюань Цзэцзю с ухмылкой покосился на деда, да так красноречиво, что тот чуть не покраснел до корней волос. Старик резко оборвал кашель и напустил на себя суровый вид:

— Безопасность в городе С оставляет желать лучшего. Одолжи-ка мне парочку своих телохранителей, приставлю их к Шуй-шуй. Если подобное повторится, мое сердце просто не выдержит.

— Дедушка? — Сяо Му моргнул. — Тебе уже лучше?

Увидев, что его любимый Шуй-шуй по-прежнему смотрит на него с прежним благоговением, дедушка ласково улыбнулся:

— Разве мог я пострадать, когда должен защищать Шуй-шуй?

— Дедушка... — Дети совсем не умеют отвечать на столь прямолинейные слова, и Шуй-шуй, застенчиво поджав губы, умолк.

Сюань Цзэцзю с легкой насмешкой произнес:

— Давай-ка лучше маленький И Шуэй переедет ко мне, так будет надежнее всего.

— Это... — Жилище Цзэцзю и впрямь было безопасным, там повсюду дежурила охрана, но не испугается ли Шуй-шуй, оказавшись в незнакомой обстановке? Сяо Му почувствовал на себе странный, полный скрытого смысла взгляд Сюань Цзэцзю и невольно сжал в кулаке край одежды Дедушки Сюаня. Дедушка Сюань погладил Сяо Му по голове и принял решение в

своем сердце:

— Ладно, Шуй-шуй еще мал, да и постоянно менять место жительства ни к чему. Цзэцзю, просто приставь сюда пару телохранителей.

Сюань Цзэцзю с показным сожалением вздохнул, в его глазах мелькнул странный блеск, и он согласился.

Пожалуй, в будущем я смогу почаще навещать старика, ведь пожилые люди любят, когда вокруг оживленно, верно?

Поняв, что ему не придется расставаться с Дедушкой Сюанем, Сяо Му расслабился, совершенно не осознавая, что отныне по пятам за ним будет ходить целая толпа телохранителей.

К тому же...

Все те странные люди, что попадают к нему на пути, — их не смогут остановить даже телохранители, не говоря уже о всяких демонах и призраках...

Сяо Му всхлипывал от бессилия.

Прошло около полугода с тех пор, как он в последний раз выписался из больницы.

Утром Сюань Цзэцзю поднялся по лестнице, подошел к двери ребенка и постучал:

— И Шуэй? Ты встал?

— Бах! — изнутри до глухого стука донесся приглушенный звук.

Сюань Цзэцзю прижался боком к двери и прислушался к тому, что происходит внутри. Не услышав ни звука, он постучал снова:

— И Шуэй? Мм? — голос Сюань Цзэцзю взмыл вверх, а вопросительный звук, рожденный в глубине носа, звучал настолько бархатно, что у слушателя закладывало уши.

Услышав, что человек за дверью, кажется, собирается войти, Сяо Му в панике запихнул в одеяло незваного маленького ёкая, влетевшего через окно, рукой придавил его сопротивление, а затем поспешно успокоил разъяренных, размахивающих руками и ногами Маленьких цветочных демонов. После всей этой суеты послушные черные волосы Сяо Му на макушке растрепались и торчали во все стороны пушистым взъерошенным комком, а воротник одежды от недавней возни распахнулся, обнажая полоску белоснежной груди.

Не дождавшись ответа от ребенка, Сюань Цзэцзю просто толкнул дверь и увидел, как ребенок со взъерошенными волосами и торчащими прядками прижимает к себе одеяло и с тревогой смотрит на него. Его взгляд невольно опустился на большую открытую часть груди ребенка. Непонятно, чем таким кормили мальчика, но кожа его была до того ослепительно белой и нежной, прямо как аппетитный молочный кисель, что так и манила впиться в нее зубами...

Погодите-ка, о чем это я думаю?

Лицо главы корпорации окаменело, в глубине души он принялся безжалостно корить себя за то, что пал до такой степени бесстыдства. Сюань Цзэцзю с силой подавил зуд в груди и подошел к кровати Сяо Му:

— Что случилось? Мне показалось, из твоей комнаты только что доносился какой-то шум. Сяо Му неестественно плотно запахнул одеяло. Маленький демон под ним, почуяв чужака, тут же затих и неподвижно припал к постели, а затем высунул розовый язычок, усеянный крошечными шипиками, и лизнул руку Сяо Му. Сяо Му уже хотел заговорить, но, ощутив влажное и теплое скольжение по тыльной стороне ладони, чуть не прикусил язык:

— В-все в порядке, наверное, это на столе что-то ветром на пол сбросило.

Маленькие цветочные демоны на столе согласно зашевелились, подтверждая, что утренний ветерок нынче подрагивает. Заметив боковым зрением эту страстную игру маленьких цветочных демонов, Сяо Му сощурил глаза, а уголки его губ приподнялись.

Улыбаясь, этот ребенок губами так сильно напоминал ластящегося котенка — одновременно сладкого и очаровательного. Генеральный директор даже не заметил, что его собственный взгляд, в упор уставившийся на губы мальчишки, выглядит точь-в-точь как у какого-то маньяка. Лишь спустя долгое время он наконец произнес:

— Вставай, переодевайся, пора завтракать.

Стоило словам сорваться с губ, как Сюань Цзэцзю с удивлением обнаружил, что его голос неприлично охрип.

— Хорошо, братец, — ничего не подозревая, кивнул мальчик, и торчащие у него на макушке прядки непослушных волос тут же забавно качнулись.

Сюань Цзэцзю смущенно отвернулся и, бросив на ходу лишь одну фразу, прикрыл рот рукой и быстрым шагом выбежал из комнаты Сяо Му:

— Тогда я жду тебя внизу. Дойдя до дверей, молодой президент всё же не удержался и обернулся, чтобы бросить на Сяо Му еще один взгляд. Сяо Му в этот момент сидел на кровати, уперевшись обеими руками в прикроватную тумбочку, и, склонив голову, осторожно и нежно оставил на лепестке поцелуй. Озаренная утренним солнцем, эта сцена выглядела донельзя священной и благоговейной — точно как в западных мифах, где юный святой возносит хвалу самой жизни.

Сердце Сюань Цзэцзю забилося так громко, что каждый удар отдавался сильнее предыдущего. Такая реакция, подобающая разве что зеленому юнцу, больше не позволяла ему тешить себя иллюзиями.

Черт, кажется, он пропал.

Маленькие цветочные демоны, увидев, как эта чумазая черная кошка-демон забирается под одеяло к Сяо Му, едва сдержались, чтобы не вылезть из земли и не отвесить этому наглomu пареньку серию увесистых пощечин.

Нужно, нужно терпеть, нельзя доставлять хлопоты Шуй-шуй, мы всего лишь пучок обыкновенных полевых цветов.

Они — самые заболевые маленькие эльфы Шуй-шуй, совсем не похожие на тех уличных

вертихвосток, что шастают где попало. Они должны проявить великодушие и оставаться хладнокровными...

Цветочная пыльца, разлетевшаяся по всей комнате, транслировала происходящее прямо в сознание маленьких цветочных демонов. И те воочию наблюдали, как этот пришлый наглец бессовестно измазал руку Сяо Му своей грязной слюной, оставив на ней след из непонятной жидкости. Шлюха развратная! Сдохни!!

Наигранное спокойствие на лице Сяо Му мгновенно треснуло. Сюань Цзэцзю всё ещё оставался в его комнате и не ушёл, поэтому в испуге Сяо Му с размаху бросился на безумно танцующих маленьких цветочных демонов. Лишь кинувшись вперед, Сяо Му сообразил, что не рассчитал сил, и торопливо уперся руками в прикроватную тумбочку, чтобы случайно не врезаться в цветочных демонов.

Маленькие цветочные демоны, которые секунду назад были готовы взорваться от злости, в следующий миг мгновенно окаменели, застыв в оцепенении и не смея шевельнуться.

Какое мягкое, теплое и еще влажное ощущение...

Болтливые маленькие цветочные демоны на редкость хранили молчание, их тела невольно приняли ластящуюся позу, а все ветви и листья повернулись к растерянному малышу, точно подсолнухи, тянущиеся за солнцем.

Заметив боковым зрением, что Сюань Цзэцзю уже вышел из комнаты, Сяо Му с облегчением выдохнул, приподнялся на руках и отстранился, унося с собой то тепло, к которому так жадно тянулись цветочные демоны:

— Я вас не ранил? Лепестки не болят?

Маленькие цветочные демоны, не мигая, смотрели на Шуй-шуй и дружно подняли свои листочки:

— И здесь тоже! Хотим поцелуйчик!

Сяо Му растерялся от такой внезапной выходки маленьких цветочных демонов, его еще не до конца сформировавшиеся круглые глаза заволокла туманная дымка, чистые и ясные.

— ...А?

— Хотим поцелуйчик от Шуй-шуй, совсем как только что!

Только теперь Сяо Му расслышал их слова, и его лицо залило густой краской. Он смущенно поджал губы: ему было стыдно, но в то же время не хотелось разочаровывать своих друзей. Набравшись храбрости раз-другой, он закрыл глаза и стал медленно наклоняться.

Цветочные демоны тоже с предвкушением смотрели на приближающегося Сяо Му и с переполняющей их радостью закрыли глаза.

Секунда, две, три...

Однако цветочные демоны так и не дождались опустившегося на них поцелуя.

Сяо Му лишь почувствовал, что его губ касается что-то пушистое, а в носу повеяло ароматом

утренней росы. Не дождавшись желанного поцелуя, цветочные демоны открыли глаза и с яростью обнаружили, что этот бесстыдный дикий демон наглым образом вклинился между ними и Сяо Му, с самодовольным видом украв предназначавшийся им поцелуй.

— Смерти ищешь!!! — в ярости завопили маленькие цветочные демоны, и недоступный обычному слуху пронзительный крик прокатился по всему жилому комплексу.

Сяо Му с головной болью смотрел на разворачивающуюся перед ним сцену. Он крепко обнял выпрыгнувших маленьких цветочных демонов и тайком подтолкнул Маленького черного кота под зад, бросив на него многозначительный взгляд, призывающий убираться вон.

<http://bllate.org/book/22170/2309555>